

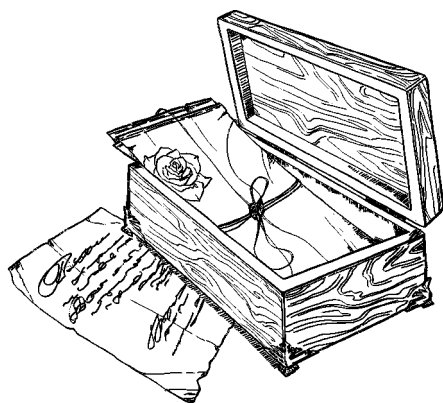
НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Венера и Демон»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы змей»
- ✓ «Все события неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «В Храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «Следы Богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой гребень для русалки»
- ✓ «Три смерти Коломбины»
- ✓ «Отпуск на вилле с призраком»
- ✓ «Селфи с римским фонтаном»
- ✓ «Эффект чужого лица»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный Лев друидов»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны Д`Арк»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Новый Декамерон»
- ✓ «Иди за мной!»
- ✓ «Дьявольский поезд»
- ✓ «Убийство в пятом варианте»
- ✓ «Подручный смерти»
- ✓ «Черный байкер»
- ✓ «Дуэль с Оракулом».
- ✓ «Роковой подарок жениха»
- ✓ «Адвокат и его женщины»
- ✓ «Лабиринт Ворона»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ЛАБИРИНТ ВОРОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
([http:// vk.com / helenamaistruk](http://vk.com/helenamaistruk))

Солнцева, Наталья Анатольевна.

С60 Лабиринт Ворона / Наталья Солнцева. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Мистический
детектив).

ISBN 978-5-17-109578-9

«Нельзя освободиться от жажды получить в свою собственность то, что получить невозможно».

После корпоративного праздника исчез директор фирмы «Маркон». Алевтина Долгушина, бухгалтер фирмы, подозревает, что его убили и виновата в этом актриса Донна Луна. Она явилась на корпоратив в зловещей зеркальной маске. Ее гипнотический взгляд заворожил всех присутствующих, после выступления она пропала бесследно.

Детектив-медиум Астра Ельцова соглашается помочь Долгушиной в поисках босса. Три века тому назад, при дворе царевны Софьи, уже выступала Донна Луна, тайный агент Британской короны. Она искала Магистериум — загадочный порошок, который еще называли «красным львом». Неужели все опять повторяется?

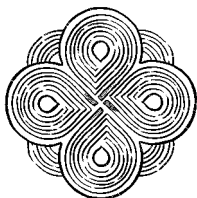
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109578-9

© Солнцева Н., 2018
© ООО «Издательство АСТ»

«Пусть говорят, что смуглый облик твой
Не стоит слез любовного томленья, —
Я не решаюсь в спор вступать с молвой,
Но спорю с ней в своем воображеньи.
Чтобы себя уверить до конца
И доказать нелепость этих басен,
Клянусь до слез, что темный цвет лица
И черный цвет волос твоих прекрасен.
Беда не в том, что ты лицом смугла, —
Не ты черна, черны твои дела!»

(Шекспир. Сонет 131)

ГЛАВА 1

У него мутилось в голове от постоянного страха. Он куда-то проваливался... в гулкий темный лабиринт без конца, без начала. Он блуждал по этому лабиринту в крошечной тьме. Тишина таила насмешливое и грозное эхо, которое то смеялось, то плакало... шептало, стонало, вздыхало... Казалось, там, в темноте, прячутся невидимые монстры, готовые разорвать на части незваного пришельца... Они сонно ворочаются, издавая пугающие звуки — невнятные, мягкие, вкрадчивые...

Ему оставалось одно — идти на *голос*! Чей-то спасительный голос, который служил ему ориентиром в ужасном лабиринте. Голос приказывал, поддерживал, направлял... Если он ослушается, голос смолкнет, исчезнет и оставит его вечно бродить в этих запутанных мрачных коридорах. Ни искры света, ни глотка свежего воздуха — только пыль, смерть и тлен...

Он просыпался в холодном поту, охваченный дрожью, с ощущением тоскливой безысходности. Голос вы-

зывал его из небытия... и вновь погружал в небытие. Без голоса он переставал существовать. Голос подстегивал его, встряхивал, пробуждал к жизни... заставлял идти, дышать, разговаривать с людьми...

Иногда голос навязывал ему странные мысли. Иногда голос раздваивался или превращался в целый хор голосов, которые наперебой диктовали ему совершать разные поступки. Он стал рабом голоса, и это рабство тяготило его... Он боялся обрести свободу и фанатично, иступленно мечтал о ней...

Порою голос был мужским, порою — женским... то грубым, то сладостным, словно ангельское пение... Он завораживал, обволакивал, подчинял. Он напевал: «Убей... и ты опять станешь собой. Сможешь засыпать спокойно и просыпаться безмятежно... Сможешь выйти из лабиринта, снова увидеть солнце, деревья и цветы... Убей! Ведь это так просто... проще не бывает... Все люди смертны. Рано или поздно каждый расстанется с жизнью. Это естественный закон, общий для всех. От смерти не уйти, не скрыться... ее нельзя обмануть, невозможно перехитрить... Ты всего лишь ее слуга! Верный и безмолвный... Сделай, как она велит, и спасешь себя от безумия! В том не будет твоей вины, твоего греха... Ты останешься чист перед высшим Судьей. Ты исполняешь ее волю... Убей — и получишь награду! Она отвернет от тебя свой неумолимый костлявый лик... Ты станешь ее возлюбленным... ее рыцарем... ее пажом...

Женщины тебя презирают! Они смеются над тобой, лгут тебе... Они будут продавать и предавать. Им нельзя верить... на них нельзя надеяться. Только смерть никогда тебе не изменит... никогда не обманет... Она поможет тебе выбраться из лабиринта! Укажет путь...

В конце пути тебя ждет желанная награда...»

Иногда он путал *голос* с самим собой, своим внутренним Я. Иногда — отдавался ему, растворялся в нем, словно капля в безбрежном океане... Иногда боролся с ним и просил пощады...

Ему стоило невероятных усилий не показывать своего состояния. Со стороны никто не должен был ничего заметить. Он закрыл свой секрет на тысячу ключей, запечатал семью печатями...

* * *

Лариса Калмыкова не боялась бальзаковского возраста. После тридцати она наслаждалась жизнью как могла, как получалось. Годы бежали незаметно, и, пересалив за роковой сорокалетний рубеж, который она сама установила для себя, словно замерли. У нее было все, о чем она мечтала, — красота, праздность, обеспеченный муж, здоровый сын, хорошая квартира в Москве, машина, деньги на разные женские прихоти и даже определенная свобода.

Лариса не являлась рабой любви, отнюдь. Она вышла за Калмыкова по расчету и не собиралась разрушать свой брак из-за плотской страсти или романтического увлечения. Романтика, впрочем, как и чувственное влечение, имеют свойство быстро и без следа рассеиваться. К супругу она давно охладела, убедившись, что в постели от него мало толку. Главное, что в бизнесе Виталий Андреевич оказался не промах. Она привыкла ни в чем себе не отказывать, он привык полагаться на ее вкус, умение достойно вести дом, принимать гостей, поддерживать светскую беседу. Ему импонировала способность жены «произвести впечатление» на мужчин, вскружить им голову... заставить их идти у нее на поводу и делать глупости. Калмыковы прекрасно дополняли друг друга. Стороннему наблюдателю не пришло бы в голову, что их семейная жизнь постепенно и неумолимо расплзается по швам, подобно модному костюму, сшитому гнилыми нитками.

Лариса не желала признавать, что с некоторых пор ее перестало удовлетворять то положение вещей, к которому она сама же и стремилась.

«А что тогда привело тебя сюда, дорогуша? — спрашивала она себя. — Если все по-прежнему безупречно, то...»

Она вдруг напряглась и села вполоборота к столику в углу зала, стараясь казаться безразличной. Стрелки часов приблизились к полуночи. Маленький ресторан ночного клуба «Жозефина»^{*} посещала изысканная публика, и места надо было заказывать загодя. Несмотря на цены, здесь всегда был аншлаг. Роскошный интерьер изобилует зеркалами, бронзой и хрустальными светильниками. Тонкий фарфор, на котором подавали кушанья, блестел позолотой. Дамы, посещавшие заведение, надевали вечерние платья и драгоценности, мужчины предпочитали классический стиль. Лариса любила появляться в «Жозефине», демонстрируя дорогие украшения от Веллендорф, подаренные мужем. Эти кольца, браслеты и серьги, сплетенные из бесчисленных золотых нитей, подчеркивали нежную бархатистость ее кожи.

Она подозвала официанта нарочито ленивым жестом.

— Голубчик, когда же?

— С минуты на минуту.

— Столик заказала именно она?

— Да... на двоих. Я проверил. — Он скользнул взглядом по недопитому коктейлю, нетронутому салату. — Может, подавать форель?

— Не хочется...

— Как насчет шоколадных пирожных по французскому рецепту?

Она натянуто улыбнулась.

— Которыми угощали на приемах самой Жозефины де Богарне?

— За это не ручаюсь... — смутился парень. — Но наш кондитер проходил обучение в Париже. Выпечка у нас вкусная.

^{*} Название, как и все последующие, придумано автором. Любые совпадения случайны.

— Да знаю, знаю...

Лариса нетерпеливо вздохнула и поправила выбившийся из прически темный локон.

— Она просто опаздывает, — сказал парень. — Придет, не сомневайтесь! Заказ оплачен наперед.

Официант, устроенный в этот ресторан по протекции Калмыкова, рад был оказать Ларисе услугу. Месяц назад он сообщил ей, что Астра Ельцова действительно изредка заходит в «Жозефину», встречается с давней приятельницей, похоже, своей однокурсницей.

«Вас не обманули. Это известная актриса! — восторженно сиял он. — Я ее узнал!»

«Астра? Ты шутишь, Антон! Барышня закончила театральный, но дальше дело не пошло. Ее отец богат. Зачем ей выходить на сцену?»

«Не Ельцова... та, другая! Ее приятельница! Она снималась...»

Парень назвал два популярных телевизионных сериала. Впрочем, Лариса принципиально не смотрела мелодрамы.

«Странно, как мы не встретились!» — удивилась тогда она.

«Так вы же не каждый раз бываете...»

К полуночи зал ресторана был почти полон. Томно звучала виолончель в сопровождении клавесина. На столиках горели свечи. Запах духов перебивали ароматы горячего шоколада и тропических фруктов. Звенели приборы... приглушенно смеялись дамы...

— Идет! — возбужденно шепнул Ларисе официант.

Она ощутила внутри ледяной комок, выпрямилась и махнула ему рукой.

— Принеси пирожных, пожалуйста...

Антон бесшумно удалился, ловко лавируя между столиков, а она вся напряглась, стараясь при этом сохранять видимую непринужденность. Вряд ли госпожа Ельцова хорошо знает ее в лицо... но осторожность не помешает.

Лариса поставила бронзовый канделябр так, чтобы загородить себя от любопытных глаз. Хотя в роли соглядатая выступает здесь именно она, а не Астра... лучше оставаться незамеченной. Язычки свеч возбужденно затрепетали, в унисон ее волнению...

Мимо нее, шурша бархатным подолом, прошествовала долгожданная госпожа Ельцова. Платье ее было ампирного стиля, высоко подпоясанное, почти под грудью, с большим овальным вырезом, с рукавами-фонариками; на шее — античная камея цвета слоновой кости, волосы убраны на прямой пробор, гладко, и сзади уложены локонами. В ушах поблескивают маленькие жемчужинки. Зайди она сейчас не в современный ночной клуб, а в аристократическую гостиную начала XIX века, — ее приняли бы за современницу светских дам той поры.

Лариса досадливо поджала губы. Зря она считала Астру безалаберной и эксцентричной особой, смешной чудачкой, которая от скуки занимается частным сыском с примесью спиритизма. Каким-то непостижимым образом ей удалось увести у опытной львицы Калмыковой превосходного любовника^{*}. Теперь понятно, что сия барышня умеет ловко прикидываться и строить из себя черт знает кого!

Лариса отметила хороший покрой и элегантность наряда соперницы. Да, соперницы! Наконец она подобрала подходящее определение для этой молодой женщины. До сих пор она видела Астру издалека, мельком... и пользовалась непроверенными слухами. Не верилось, что та зачастую бегают по Москве растрепой, в простенькой курточке и полусапожках без каблука... ездит в метро, толкается в наземном транспорте. Даже машину не научилась водить! Уж при ее-то достатке могла бы и шофера нанять. Хотя зачем? Ее Карелин возит...

^{*} Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Свидание в Хэллоуин».

«Чем она приворожила Матвея? Почему он променял меня на нее?» — задавалась вопросом Калмыкова.

Она исподтишка придирчиво вглядывалась в черты лица Астры. Ну ведь ничего особенного! Самая заурядная внешность... никакой «модельной» худобы, никаких впалых щек, острых скул, точеного носика и пухлых губок. Фигурой соперница тоже не вышла: средняя упитанность, средний росточек, средний размер груди. Правда, Ельцова моложе... но уже далеко не юная девушка, соблазняющая своей нетронутой свежестью. Вот глаза у нее выразительные — темные, удлинненные, приподнятые к вискам. Одни только глаза... Неужели, Матвей поддался гипнозу «черных очей»? Он же всегда ненавидел *цыганищину*!..

Между тем к столику, за которым сидела Астра, подошла «знаменитая актриса». Если бы не восторженный отзыв официанта, Лариса бы приняла ее за обычную посетительницу ночных клубов, охотницу на крупную дичь. В подобных заведениях можно было познакомиться с состоятельным мужчиной, падким на длинные ножки и светлые волосы. Актриса, типичная «блондинка», с ходу начала болтать с Астрой, как со старой знакомой. Пожалуй, они в самом деле однокурсницы. Вызывающе яркое шелковое платье актрисы с открытой спиной проигрывало светлому чайному бархату наряда ее приятельницы. Как ни странно, модная и смелая блондинка уступала невзрачной Ельцовой по всем статьям. Некоторая вульгарность сквозила в ее манерах, в ее привычке размашисто жестикулировать и громко смеяться, запрокидывая голову...

Официант, разносивший заказы, восхищенно покосился на длинноволосую красавицу. Ее неестественно громкий смех привлекал и внимание гостей клуба. Дама за соседним столиком наклонилась и прошептала что-то своему пожилому спутнику. Астра сдержанно улыбалась, слушая болтовню актрисы. Время от времени она вставляла короткие фразы.

Как Лариса ни напрягала слух, до нее доносились лишь невнятные звуки. Мешал общий шум, вздохи виолончели и лепет клавесина.

«Интересно, о чем они говорят? — гадала она. — Вспоминают студенческие годы? Обсуждают знакомых? Хвастаются успехами? Ельцовой особо похвалиться нечем, кроме папашиных денег... Ни в театре, ни в кино она карьеру не сделала. Зато является наследницей приличного капитала, что на сегодняшний день немаловажно. Неужели Матвей купился на приданое этой богатой невесты? Нет, он не меркантилен! Хотя... разве я успела узнать его как следует? Наши отношения развивались в постели, и там мы оба выкладывались на всю катушку. А в душу я к нему не заглядывала... мне было достаточно его ласк. Выходит, я допустила серьезную ошибку. Раз он ушел от меня к другой женщине... значит, ему чего-то не хватало. Неужели душещипательных бесед и сентиментальных переживаний? Не думала, что он нуждается в подобной чепухе!»

Незаметно для себя Калмыкова разозлилась. Когда их роман с Матвеем вступил в стадию охлаждения, она не верила в разрыв. Потом, когда они перестали встречаться, она все надеялась на его скорое возвращение. Побегает, утолит потребность в новизне — и вернется. Куда ему деваться от такой чувственной пылкой любовницы, как Лариса? Где он еще найдет такой ненасытный, утонченный секс? И главное — совершенно бескорыстный! Что ни говори, а нынешние дамы нередко превращают постель в способ легкого заработка. Ларису же обеспечивал муж, и от любовника ей требовалась подлинная страсть, а не счет в банке.

Теперь, рассматривая вблизи счастливую соперницу, она пыталась понять, чего недоставало Матвею и что давала ему эта ничем не примечательная женщина.

«Впрочем, я рискую снова обмануться, — одернула себя Лариса. — В Ельцовой явно присутствует скрытая харизма. При всей ее внешней непритязательности она

сумела одеться и причесаться так, что рядом со «знаменитой актрисой» выглядит настоящей леди...»

Этот вывод поверг Ларису в шок. Ее шансы вернуть любовника таяли, а недоумение росло. Давно пора плюнуть и на странную барышню Астру, и на изменника Карелина. Казалось бы, в прошлый раз в этом же клубе он ясно дал ей понять, что с прежним покончено. И она подавила вспыхнувшую обиду, дала себе зарок выбросить Матвея из головы. Отчего же томительной болью отзывается в ее сердце память о тайных встречах с ним?..

ГЛАВА 2

После целого дня, проведенного среди бумаг в собственном конструкторском бюро, Матвей Карелин спешил в спортивный зал, к своим «трудным» подросткам: обучал их приемам рукопашного боя, гонял до седьмого пота. И сам не отставал, используя физические нагрузки для избавления от накопленной умственной усталости. После тренировки ехал домой, ощущая непривычную тревогу. Его сознание, казалось, было постоянно занято каким-то подспудным ожиданием... или искало ответа на какой-то чрезвычайно важный вопрос. Весь фокус заключался в том, что Матвей не мог понять, чего он ждет и что его тревожит...

Дома он не находил себе места, слоняясь из угла в угол, то пытаясь забыться у телевизора, то отправляясь на позднюю прогулку. Свежий осенний воздух должен был бодрить, однако напротив — он угнетал Матвея. Шагая пешком по мокрым от сырости улицам, где стояли деревья с пожелтевшими листьями и мрачные дома, облитые неоновым заревом, Матвей будто погружался в некий болезненный транс, наполненный зловещими и темными тенями. Призраки, скользящие следом, протягивали к нему руки и горько стонали. Он

старался не смотреть на них, а обращать больше внимания на прохожих... но именно это избегание оборачивалось совершенно обратным образом. Ноги сами несли его на Сретенку, к месту, где некогда возвышалась построенная по приказу Петра Великого Сухарева башня. Каменная четырехугольная сизая громада ее, увенчанная шатром с часами, казалось, до сих пор с гордым величием взирала на современную Москву. Во всяком случае, незримый и таинственный образ башни явно присутствовал над оставшимся в земле фундаментом. Матвей почти воочию видел ее, пугаясь ясности и четкости форм этого выступающего из небытия памятника истории, безжалостно разрушенного в 1934 году...

Башню разбирали по кирпичикам, и, по слухам, каждый камень придирчиво осматривали на предмет «Брюсова клада». Что было спрятано в этом грандиозном и символическом сооружении Петровской эпохи, никто толком не знал.

Матвей словно воочию видел не только саму Сухареву башню с проездными воротами, но и раскинувшиеся вокруг нее низкие домики простолюдинов, и белые боярские палаты, и часовни, и амбары, и караульные помещения, и кабаки... слышал грохот колес, стук копыт... крики возничих...

В верхнем ярусе башни соорудил свою астрономическую обсерваторию верный соратник царя Петра, фельдмаршал, колдун и алхимик, «могучий чародей» граф Брюс, который, по его же словам, «читал в звездах судьбы людей, прошедшее и будущее время...» После смерти государя-императора он удалился от двора, покинул суетный Санкт-Петербург и проводил дни и ночи в башне: то за телескопом, то в алхимической лаборатории за тиглями и ретортами...

Утомительная борьба с разыгравшимся воображением надоедала Матвею, и он возвращался в свою уютную квартиру, пил чай или принимал горячий душ...